

112.02.04
Ройзмана (ср. стр.)

Ройзмана Леонид

Рос. муз. газета. — 2004. — № 2 (февр.). — с. 2

4

152

ОРГАННЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ЯРОСЛАВЛЕ

В Ярославле прошел вот уже четвертый Международный фестиваль органной музыки имени Леониды Ройзманы. Основанный учениками Леопольда Исааковича, и прежде всего хозяйкой ярославского органа Любовью Шишхановой, при добром содействии руководства филармонии и департамента культуры города, этот фестиваль с самого начала ставил главными задачами представление публике молодых исполнителей и исполнение редко звучащих или новых произведений. Обе задачи остались актуальными, а кроме того за прошедшие годы сложились исполнительский “актив”, и само мероприятие, избавившись от “методических” или “поучительных” обертонов, обрело стиль и размах.

В этом году удалось провести целый концерт музыки для органа с оркестром (Ярославский Академический Губернаторский оркестр под управлением своего художественного руководителя Мурада Атнамамедова и второго дирижера Сергея Оселкова). Наряду с время от времени звучащими произведениями этого своеобразного жанра, каковы, с одной стороны, опусы Баха и Генделя (Алексей Паршин и Алексей Семенов), а с другой, Концерт Пуленка (Рубин Абдуллин), исполнялись и значительно реже встречающийся в программах Концерт Гайдна для скрипки и органа с камерным оркестром (Ирина Бочкова и Любовь Шишханова), а также впервые представленная в Рос-

сии Toccata Festiva, op. 36 Самуэля Барбера (Леонид Карев) - масштабное сочинение, в котором “праздничность” сочетается со свойственной этому автору строгостью и серьезностью. Все было сыграно убедительно и интересно, хотя в старинной музыке баланс солистов и оркестра иногда нарушался в пользу последнего. Особенно запомнились тонкая и гибкая фразировка солирующих инструментов в Концерте Гайдна и мощная игра Леониды Каревой в Токкате Барбера.

Симпатично выступили “младшие” - аспиранты Московской консерватории Юлия Тихонова, Юлия Михайлова и Дмитрий Белов, причем Тихонова не только отлично справилась с органной Мессой Пярта и с партисей чембало/генерал-баса в старинной музыке, но еще и очень мило выступила как певица - исполнительница трех остроумных детских песен для голоса и органа своего коллеги Дмитрия Быкова.

Продолжая уже сложившуюся традицию, принял участие в фестивале и местный хор - на этот раз Камерный хоровой ансамбль ДМШ имени Собина под управлением Сергея Березовского. Сочинение было выбрано смело и удачно: первое исполнение в России кантаты Яначека “Отче наш” для хора, солиста, органа и арфы. Как известно, у Яначека нет музыки неинтересной, и его “Отче наш”, красиво исполненный, вполне оправдал ожидания слушателей.

Отдавая должное высокому мастерству постоянных участников ярославского органного фестиваля, каковы Л. Шишханова, Н. Малина, А. Паршин, А. Семенов, Р. Абдуллин, хотела бы сказать о том, что явилось большими открытиями фестиваля 2004 года.

Первое - Леонид Карев, в прошлом студент Московской консерватории по классам композиции и органа, потом студент Парижской консерватории и Эколь Нормаль. В своем репертуаре и манере игры Леонид - носитель прежде всего французской традиции, в своем композиторстве - обеих традиций, и русской и французской. Его Экспромт-повешение для органа, сыгранный на открытии фестиваля - великолепный, драматургически убедительный образец развития краткой интонационной и ритмической формулы (“посвящения”), музыка виртуозная в использовании возможностей органа и пронизанная духом свободы.

Второе - и самое главное, просто поразительное - открытие фестиваля: выступление органиста из Челябинска Владимира Хомякова. Он сыграл целое отделение, состоявшее из Баха, собственно переложения “Ночи на Лысой горе” Мусоргского и двух импровизаций. Все было захватывающе прекрасно, но Мусоргский, не боимся такого слова, просто гениален. Ведь с этой загадочной партитурой - сплошное неблагоприятное: авторская оркестровая редак-

ция обычно кажется дирижерам уж слишком угловатой, редакция Римского-Корсакова - напротив, слишком сглаживающей остроту подлинника. Хомяков умудрился интерпретировать текст Мусоргского, не потеряв ни одной детали симфонической партитуры (трудность транскрипции при этом, конечно, феноменальна), и чеканно выстроить все мелодическое и тембровое развитие, - то есть оказаться конгениальным автору “Ночи”. Орган, в принципе инструмент довольно статичный, под руками Хомякова оказывался не просто подвижным - летящим и стремительным. Как это выходит - загадка бесконечно талантливого, наверняка много думающего и работающего и, опять-таки, духовно свободного музыканта из Челябинска. Порадовало публику и то, что можно назвать ответом Хомякова Пярту: импровизация на заданную мелодико-ритмическую формулу, построенная по тем же принципам минимализма, как и сыгранная в предыдущем концерте Месса Пярта.

Все вышесказанное позволяет заключить, что ярославский органный фестиваль выходит на новый уровень, не имеющий ничего общего с провинциализмом. Это радует: столь древний и красивый город, как Ярославль, достоин самого лучшего и в состоянии его создавать.

М. Р.